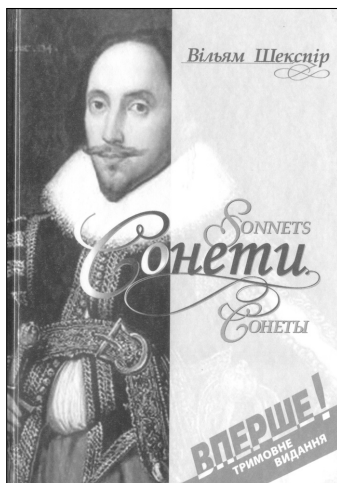

"Есть способ из-за рамки глядеть на белый свет"

Овеян легендами сонетарий В. Шекспира (СШ), состоящий из 154 стихотворений (первое издание увидело свет в 1609 году). Исследователи многих стран за четыре столетия посвятили несметное количество страниц этой части литературного наследия знаменитого драматурга. Да что говорить об иностранцах, если на родине Шекспира авторитетная "Энциклопедия Британника" сокрушается из-за "раздражающей загадочности" сонетов, трудности постижения их связывая с "намеренно личностным характером, что портит наслаждение и должно быть признано... (многоточие мое. — А. Г.) недостатком".

Уж коли комментаторам, узким специалистам нечасто приходилось восклицать "Эврика!", то переводчикам автор также не сулил "легкой жизни". Ведь еще в 70-е годы минувшего столетия писатель Джеймс Олдридж утверждал, что "сведения о личной жизни Шекспира, которыми мы располагаем с доподлинностью, можно было бы уместить на одной почтовой открытке". До сих пор не умолкли споры об адресациях СШ. Кем был юноша или те молодые люди, к которым обращается лирический герой? Каким было имя, социальный статус "смуглой леди" — героини заключительного цикла корпуса сонетов?

Следует учитывать, что и английский язык со времен Шекспира не мог не меняться. Образная структура, сравнения, метафоры, стилевые обертоны его стихов не только отмечены чеканом гения, но и покрылись патиной времени. Каждое иноязычное переложение — это попытка вернуть строкам первородный блеск... Вот почему языковая "переплавка" каждых 14 строчек (исключения — два "укороченные" сонета) требует высочайшей температуры сотворчества, особой художественной проницательности. Учтем и особенность английского — лапидарность, "кратковзвучность" слов — не в пример многогласным, текучим восточнославян-

ским языкам. Но таковы извечные императивы зрелого искусства — без переводов Шекспира любая литература будет неполной!

Обильная жатва переложений сонетов Шекспира на русский и украинский языки выпала на XX столетие. Правда, многие осиливали лишь дюжину-другую оригиналов. А чаще всего пробуют "отметиться" в шекспириане новой версией 66-го сонета. Да что говорить о честолюбивых стихотворцах-переводчиках! Лион Фейхтвангер в романе "Изгнание" одного из героев представляет как автора цикла новелл под названием "Сонет 66". А сам шедевр пересказывает точно и эмоционально: "В величественных, полных отчаяния стихах предъявляется обвинение растленности века. Пустое ничтожество чванится здесь блеском и великолепием, чистая вера безнадежно сбита с толку, доброе имя бесстыдно отдано подлецам, сила растрачивается нечестной властью, заслуги лежат в пыли, личность подавлена, искусству заткнут начальством рот, разум принужден лечиться от безумия, добро и зло во всем поменялись местами". Сказано на рубеже XVI-XVII веков, а как актуально звучит, пусть и в варианте отменного подстрочника, и сегодня.

Знаковым стал 1949 год, когда С. Маршак опубликовал полный свод переводов США. Массовый читатель и специалисты оценили это свершение высоко, и некоторое время эти трансляции на русский язык считались чуть ли не каноническими. Однако неисчерпаемость Шекспира, магнетическая неповторимость его духовного мира, лирическая наполненность сонетария вновь и вновь подвигали смельчаков на перевоссоздание канона. За последние два десятка лет в России появилось полдесятка добротных переводов всего США.

Сложилась библиотека украиноязычного Шекспира. Еще в XIX веке его начали переводить М. Костомаров, М. Кулиш, И. Франко. Первым полную интерпретацию 154 сонетов английского классика осуществил И. Костецкий. Затем в 1966 году на упомянутое диаспорное свершение Киев ответил полной "обоймой" переводов Д. Паламарчука. На исходе века минувшего в США и в Украине вышли англо-украинские билингвы США — свое мастерство в поэтическом прочтении Шекспира явили О. Тарнавский и Д. Павлычко. Кстати, книга полного сонетария киевского пропагандиста этого жанра снабжена обстоятельным научным комментарием М. Габлевич. Профессор М. Соколянский, работающий ныне в Германии, как специалист и член Всемирной Шекспировской библиографической комиссии в беседе с автором этих заметок очень высоко оценил результат работы тандема Павлычко-Габлевич.

А в мае текущего года в издательстве "Перун" (Киев-Ирпень) вышел СШ особого рода — трехязычный. 308 переложений — равными долями на русском и украинском языках — стали "почетным караулом" рядом с классическими образцами самого знаменитого англичанина. Выполнил эту работу одессит, бывший моряк, академик Украинской академии оригинальных наук Георгий Пилипенко. Вместе с писателем и специалистом по английскому языку С. Рядченко мне довелось предметно консультировать и рецензировать эту объемнейшую работу, выполненную поистине неопитом переводческого искусства... за полтора года. Природная одаренность и, не стоит этого скрывать, определенная неосведомленность в теоретических и практических тонкостях переводческого ремесла позволила Пилипенко завершить задуманное. Впрочем, как и у множества его предшественников, "вирус Шекспира" вызывает творческие сомнения и терзания. Такова сущность и специфика постижения скрижальных текстов.

* * *

So am I as the rich, whose blessed key
Can bring him to his sweet up-locked treasure,
The which he will not every hour survey,
For blunting the fine point of seldom pleasure.
Therefore are feasts so solemn and so rare,
Since, seldom coming, in the long year set,
Like stones of worth they thinly placed are,
Or captain jewels in the carcanet.
So is the time that keeps you, as my chest,
Or as the wardrobe which the robe doth hide,
To make some special instant special blest,
By new unfolding his imprison'd pride.
Blessed are you, whose worthiness gives scope,
Being had, to triumph, being lackt, to hope.

* * *

От клада я волшебный ключ держу,
Где много драгоценностей скопилось,
Но я не каждый час на них гляжу,
Чтоб удовольствие подольше длилось.
Торжественные праздники в году
Всегда редки, желанны и пристойны.

Так бриллианты — не в густом ряду,
А в расстановке выглядят достойно.
Вот и тебя я нежно берегу
Для праздников особого значенья:
Когда я вновь к тебе прийти смогу
И вновь познать восторг и наслажденье.
Ты даришь мне восторг свиданий нежных
И радость ожидания с надеждой.

* * *

Ключем я володію чарівним,
Я з ним в скарбницю можу увійти,
Але я рідко користуюсь ним,
Щоб насолоду довше зберегти.

Свята великі і великі дні
Дарує людям рідко заздрий час.
Намиста самоцвіти осяйні,
Та зрідка сяє поміж них алмаз.

Тебе я теж дбайливо зберігав
Для урочистих і щасливих днів:
Коли оту скарбницю відмикав,
То мав я радість, гідну королів.

Коли ти поруч — в захваті радію.
Коли далеко — бережу надію.

Приветствуя событийную книгу соотечественника, считаю необходимым упомянуть, что над переводами США работал в последние годы своей жизни одесский поэт Иван Рядченко. А друживший с ним М. Дудин, не избежавший "испытания" Шекспиром, очень точно сказал в одном из своих стихотворений:

А золотой чеканки
Шекспировский сонет
Есть способ из-за рамки
Глядеть на белый свет.